

ЭО, 2009 г., № 2

© Л. А. Иванова

"ВЕДОМОСТЬ РЕДКОСТЯМ, ОТДАНЫМ ИЗ МУЗЕУМА БЫВШАГО ГОСУДАРСТВЕННОГО АДМИРАЛТЕЙСКОГО ДЕПАРТАМЕНТА В ИМПЕРАТОРСКУЮ АКАДЕМИЮ НАУК" (ХАРАКТЕРИСТИКА, ДАТИРОВКА, СОСТАВ)

Среди выдающихся собраний еще Кунсткамеры, а затем и Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (МАЭ) одно из почетных мест, несомненно, принадлежит коллекциям российских кругосветных мореплавателей первой четверти XIX в. Их плавания навсегда вписаны в историю отечественного, а некоторые – и мирового флота. Осуществленные еще на парусных судах, они снаряжались по большей части для обслуживания нужд основанной в 1799 г. Российско-американской компании. Однако наряду с коммерческими, военными и дипломатическими задачами перед российскими кругосветными экспедициями почти всегда стояли и научные, а в числе участников, как правило, находились ученые и художники. Эти плавания знаменуют начальный период освоения россиянами Мирового океана, пришедшийся на первую четверть XIX в. За неполных 25 лет, с 1803 по 1827 г., было совершено 17 кругосветных и пять полукругосветных походов¹ из Кронштадта в северные районы Тихого океана, включая кругосветную экспедицию на двух кораблях к Южному полюсу Земли.

Исключительно научный характер имела экспедиция О.Е. Коцебу на бриге "Рюрик" (1815–1818), которую финансировал граф А.П. Румянцев. Сугубо исследовательские задачи стояли перед М.Н. Васильевым и Ф.Ф. Беллинсгаузеном – начальниками, соответственно, Северной (1819–1822) и Южной (1819–1821) дивизиями кораблей к Берингову проливу (шлюпы "Открытие", "Благонамеренный") и Южному полюсу ("Восток", "Мирный").

Почти для каждого плавания Адмиралтейский департамент и Академия наук разрабатывали инструкции по сбору географических, гидрографических, астрономических данных, прокладке новых морских путей. Инструкции предполагали знакомство с местными жителями, их образом жизни и культурой, сбор предметов естественного происхождения, а также рукотворных изделий насельников далеких стран и островов.

Проиллюстрирую данный тезис выдержками из инструкций, данных начальнику экспедиции к Южному полюсу Ф.Ф. Беллинсгаузену (*Лазарев* М. 1952. Док. № 46–48) касательно этнографии, натуральной истории и собирания коллекций: "Во всех местах, где будете приставать, должны стараться узнать нравы народов, их обычаи, религию, военные орудия, род судов, ими употребляемых, и продукты, какие имеются, также по части натуральной истории и проч." (Там же: 126). Девятый пункт документа № 47 подписывал: "Также стараться собирать любопытные произведения природы

Людмила Алексеевна Иванова – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института этнологии и антропологии РАН.

для привезения в Россию в двойном числе, для Академии и для Адмиралтейского департамента, равно собирать оружие диких, их платье и украшения, что более любопытно" (Там же: 130). А в пятнадцатом сказано: "С вами отправляются астроном, натуралист и рисовальщик, которым даны будут от Академии Наук особые инструкции... Рисовальщик должен снимать виды всех мест примечательных, где случится быть, также портреты народов, их одеяния и игры" (Там же: 131).

Будучи людьми военными, начальники экспедиций / капитаны судов неукоснительно выполняли возложенные на них задачи. Мореплаватели привозили в Петербург письменные и графические свидетельства увиденного, а также этнографические и естественно-научные коллекции. Какая-то часть их была подарена Кунсткамере, другая оставалась в собственности участников плаваний, но в основном коллекции сосредоточивались в созданном в 1805 г. Музеуме при Государственном адмиралтейском департаменте (МГАД).

Предпринятые во второй половине 1820-х годов реформы морского ведомства привели к тому, что собрания МГАД сначала были разделены между четырьмя отделами Адмиралтейского департамента (*Огородников* 1909: 32; *Чубинский* 1869: 142–144; *Курнос* и др. 2005: 251–254), а позднее расформированы и переданы ряду учреждений, в том числе Императорской академии наук (ИАН).

Еще в период пребывания в МГАД коллекции утратили персональную принадлежность к сборам того или иного лица, и в Кунсткамеру поступило большое неиндивидуализированное собрание, не имеющее сведений о времени приобретения того или иного предмета, а данные о происхождении изобилуют неточностями и ошибками. Между тем каждый из собирателей был личностью не только неординарной, но и исторической.

В этой связи главные задачи изучения этнографического собрания отечественных мореплавателей из МГАД состоят в проверке атрибуций его экспонатов и попытке доказательно вычленив из общей массы предметов индивидуальные, т.е. именные коллекции. Для этого прежде всего необходимо обратиться к материалам о передаче собрания МГАД в ИАН.

Никогда не публиковавшийся документ под названием "Ведомость Редкостям, отданным из Музеума бывшего Государственного Адмиралтейского Департамента в Императорскую Академию Наук" (далее – "Ведомость Редкостям" и "Ведомость") и две его копии были обнаружены мною осенью 1995 г. в архиве кабинета Австралии и Океании МАЭ при подготовке шестого тома собрания сочинений Н.Н. Миклухо-Маклая². Они не были зарегистрированы как архивные документы и лежали в папке со списками наиболее ценных экспонатов, предназначенных к эвакуации в экстренных обстоятельствах. В 2006 г. все три экземпляра уже находились в Отделе учета и хранения МАЭ с одинаковым архивным шифром – К-IV. Оп. 1. № 16.

В 1995 г. с разрешения руководства отдела Австралии, Океании, Индонезии и дирекции МАЭ списки были ксерокопированы и сканированы мною для исследования и публикации. Из факта их обнаружения я не сделала секрета для коллег.

С тех пор фрагменты "Ведомости" не раз привлекались как сотрудниками МАЭ, так и мною для обоснования той или иной точки зрения. Однако "Ведомость" не была проанализирована в целом, как документ, что, к сожалению, породило ряд ошибок. Данная статья как раз имеет своей целью преодоление существующего пробела в изучении самого документа. Ниже предлагаются результаты моего исследования первого экземпляра "Ведомости".

Иерархия экземпляров. Они отличаются друг от друга бумагой, орфографией, почерками, деталями оформления текста, временем и характером сделанных в них помет. Все три почти идентичны по содержанию этнографических частей, которые и представляют интерес для источниковедения коллекций из Океании в МАЭ.

Каждый из трех списков имеет карандашную помету: "Экз[емпляр] 1", "Экз. 2", "Экз. 3", причем первые два с правкой помет: "1-ый" на "2-ой" и "2-ой" на "1-ый". Однако бумага, орфография, почерк и содержание "2-го" экземпляра, включающего перечень естественно-научных предметов "*По классу млекопитающих животных*", "*По классу птиц*", "*По классу Зоологии*", отсутствующий в двух других, определяют его как первый, полный, или основной. Очевидно, он предназначался именно Кунсткамере, существовавшей до 1837 г., когда от нее окончательно "отпочковался" Зоологический музей. В двух других экземплярах отсутствует перечень естественно-научных предметов, а значит, они были созданы после разделения Кунсткамеры на ряд музеев.

О первенстве "Экз. 2" свидетельствует и его орфография. Сравнение одинаковых, часто встречающихся слов, а также слов, употребленных единственный раз, показывает устойчивые различия их написания во "втором" и третьем экземплярах. Ниже приведу несколько примеров:

"Экз. 2"	"Экз. 1"	"Экз. 3"
генварь	генварь	Январь
щеть	счет	число вещей
ново-гебрических	Ново-гебрических	Ново Гебридских
Сапогов замшенных	сапогов замшенных	сапогов замшевых
Новой Голандии	Новой Голландии	Новой Голландии
Графа Румянцова	Графа Румянцова	Графа Румянцева

Архаическое написание слов "генварь", "щеть", "замшенных", "ново-гебрических", "Голандия" с одним "л", окончание – *ова* "Румянцова" в "Экз. 2" и почти современное в "Экз. 3" дополнительно свидетельствует о первенстве "второго" экземпляра, а также доказательно определяет третий список. Вторым по времени является тот, что имел поверх начальной пометы "Экз. 2" исправление "Экз. 1", дополненное в XXI столетии знаком номера "Экз. № 1". Эти изменения представлены ниже:

Согласно первоначальной помете Ф.К. Руссова ³	"Экз. 1"	"Экз. 2"	"Экз. 3"
Согласно правке рубежа XIX–XX вв.	"Экз. 2"	"Экз. 1"	"Экз. 3"
Согласно правке начала XXI в.	"Экз. 2"	"Экз. № 1"	"Экз. 3"
Фактически	"Экз. 1"	"Экз. 2"	"Экз. 3"

Таким образом, список "Ведомости" с исправленной карандашной пометой "Экз. 2" является основным, или первым, как и обозначил его в XIX в. первый хранитель МАЭ Ф.К. Руссов. Впоследствии с него и были сняты две копии, содержащие только этнографическую часть основного списка.

Археографическая характеристика первого экземпляра "Ведомости редкостям". Этот фактически первый экземпляр "Ведомости" с карандашной пометой "Экз. 1", исправленной позднее кем-то на "Экз. 2", представляет собой семь листов размером 42x35 см, сложенных пополам в тетрадь размером 21x35 см, прошитую по сгибу белой шелковой ниткой. Бумага тряпичная белая, с легким желтоватым оттенком, плотная, толстая, с водяными знаками. Листы верхней половины тетради, т.е. до ее середины, в центре имеют филигрань "ВФКИ" с датой "1826". На листах второй половины тетради в водяном знаке просматривается двойной овальный медальон с дополнительными изображениями внутри него и над ним. Согласно консультации, полученной мною в октябре 1997 г. у Флорентины Викторовны Панченко, сотрудницы Отдела рукописей Библиотеки РАН, бумага тетради русского производства с аббревиатурой "ВФКИ", что означает "Вологодская фабрика купца И".

Текст написан железо-галловыми чернилами с обеих сторон каждого листа одним писарским почерком по нормам орфографии, бытовавшим всю первую половину XIX в. по реформу языка Я.К. Грота. До середины 12-го листа, кроме заголовка, почерк крупный, размашистый. Со слов "Тож из кожи дикаго барана два" – черные чернила, тот же, но более мелкий почерк (наблюдение подтверждено Ф.В. Панченко). Заголовок документа написан мелким, "ужатым" почерком, чернилами более интенсивного оттенка по сравнению с текстом перечня.

Обложка отсутствует. Сохранность удовлетворительная, кроме последнего листа, сильно загрязненного снаружи и имеющего внизу разрывы. Правый край неровно обрезан, нижний правый угол первого листа частично оборван. Залом бумаги по сгибу.

Каждый лист полного экземпляра оконтурен сверху и с боков рамкой, внутри которой расчерчен на два вертикальных поля: левое – широкое – озаглавлено только на первом листе: "Какие именно вещи" и правое – узкое – "Щет" (счет).

Пагинация страниц двусторонняя, произведена чернилами, судя по начертанию цифр, Ф.К. Руссовым. Число листов 27.

Краткая характеристика содержания первого, полного, или основного, экземпляра "Ведомости Редкостям". Документ содержит перечень (список) коллекций, собранных российскими мореплавателями первой четверти XIX в. главным образом на островах и в странах Тихоокеанского бассейна, а также, возможно, несколько предметов, купленных на аукционе в Лондоне⁴. Это – Южное море/Южные моря⁵ (Океания); Северо-Западное побережье Северной Америки и Нового Альбиона (Калифорнии); Камчатка, Япония, Китай, Филиппины, испанские колонии Тихоокеанского побережья Южной Америки. Порядковой нумерации вещей "Ведомость" не имеет; приводимая ниже дана мною.

Перечень распадается на две неравные части – этнографическую (л. 1–20) и естественно-научную (л. 21–27). Далее рассматривается только этнографическая часть "Ведомости" и только по Океании.

Состав коллекций из Океании, вошедших в документ, можно разделить на оружие, орудия труда, средства передвижения и бытовые предметы, как-то: утварь, одежду, украшения, знаки власти, образцы местных ремесел и редкие предметы культа. Характеристики вещей практически отсутствуют; как правило, вещь только называется.

Этнографические предметы распределены по 19, преимущественно географическим рубрикам. Вообще же упомянуты следующие острова и архипелаги Океании, переданные здесь в написании оригинала с указанием в скобках современных названий: Сандвичевы (Гавайские); Отаити (Таити), Общества; Маркиза Мендозы и Вашингтоновы, Нунагива (Маркизские, Нуку-Хива); Опасный архипелаг (Туамоту): Анна (Анаа); острова графа Румянцова (Ратак в Маршалловых островах/остров Тикей в архипелаге Туамоту); Пенрин (Тонгарева – самый северный коралловый остров в группе островов Кука); Раиваваи (Раиваваэ в архипелаге Тубуаи); Дружества (Тонга); Фиджи, Оно (Оно-и-Лау в группе островов Южные Лау архипелага Фиджи); ново-гебрические (архипелаг Новые Гебриды, совр. Вануату), о-в Тана (Танна в том же архипелаге); Новая Гвинея; Новая Каледония. Кроме того упоминаются Новая Зеландия; Новая Голандия (Австралия); Вандименова Земля (Тасмания); о-в Лукония (Лузон, Филиппинские острова); Суматра; Восточный океан – одно из старинных наименований Тихого океана.

Отмечу сразу, что содержание географических рубрик "Ведомости" далеко не всегда соответствует их наименованиям. Формально начальные 13 отведены материалам из Океании. Но уже в первой из них – "Сандвичевы острова" – фигурируют два музыкальных инструмента "из птичьих носков" и два "деревянных шишака" с "личинами" (порядковые № 12 и 14), два "мотка рукоделий из рыбьих кишок" (№ 17) и "моток ниток из рыбьих кишок" (№ 20). Специалисту, даже мало знакомому с культурой наро-

дов северных регионов Тихого океана XVIII – начала XIX в., ясно, что эти предметы происходят именно оттуда, но никак не с Сандвичевых островов.

Сомнительно происхождение "охотничьей сетки" и ошибочно "деревянных переплетных лат" с Маркизских островов в разделе "Островов Маркиза Мендозы и Вашингтоновы" (№ 40 и 44).

В рубрике "Островов ново-гебрических" обозначены: охотничья сетка и кошелек с Новой Каледонии (№ 115 и 116); четыре копыя из Новой Голландии (Австралия) и копыя из Вандименовой земли (№ 119, 121).

В раздел "Островов Дружества", т.е. Тонга, внесена "большая рогожа, подаренная Королем островов Дружества Поморья..." (№ 78). Замечу, Короли Помаре обитали на Таити, а вовсе не на Тонго. В разделе "Нового Албиона" (Калифорния) оказался "сосуд древних перуанцев" (№ 159), в разделе "Японские" фигурирует "персидское ружье с деревянным стволом" (№ 153). А рубрика "Алеутские острова" заканчивается "куском рукоделия" с о-ва "Лукония", т.е. с Лусона. Перечисление несоответствий между названиями рубрик и их содержанием может быть расширено.

В "Ведомости", кроме трех случаев, не названы имена собирателей конкретных предметов, как и общее их число, хотя в графе "Щет" указано их количество к каждой записи. Подсчет этнографических предметов произведен Ф.К. Руссовым карандашом, начиная с листа 11, их общее число – 840 – приведено в конце. Еще четыре вещи были внесены им на листы 12, 13 и 15.

По моим подсчетам, этнографическая часть списка содержит 323 порядковых номера, общая сумма чисел, указанных в графе "Щет", равна 1338. Действительное же число предметов достигает не менее 1474⁶, а вместе с 4534 естественно-научными составляет 6010 экспонатов.

Вместе с тем главная особенность "Ведомости" заключается в отсутствии знаков соотнесения с экспонатами, переданными в Кунсткамеру. Иначе говоря, нет никаких маркеров, по которым можно было бы сопоставить запись о предмете с ним самим. И это основной и неутешительный вывод, следующий из знакомства с содержанием первого экземпляра документа.

О времени создания полного экземпляра. Исследование текста документа требует рассмотрения вопроса о времени его составления (*Лихачев* 2006: 81–83). Формально ответ на него содержится под заголовком документа – январь 1826 г. Однако в то время Адмиралтейский департамент еще не был "бывшим", хотя предписание Николая I об учреждении комитета по реформированию флота и его управления датировано 31 декабря 1825 г. (*Чубинский* 1869: 170–171). Проведение давно назревших реформ, несомненно, было ускорено событиями 14 декабря 1825 г. на Сенатской площади и участием в заговоре более 30 морских офицеров, в том числе Н.А. Бестужева и Д.И. Завалишина, непосредственно служивших в МГАД. Сам Адмиралтейский департамент был упразднен только в 1827 г., часть его функций передана Морскому ученому комитету, а Музей перешел в ведение Гидрографического депо при генерал-гидрографе (Там же: 174–175; *Огородников* 1909: 32). Сказанное предполагает ошибку в дате заголовка.

Хронологические вехи, ранее которых документ не мог быть составлен, содержит сам текст "Ведомости" и одна из помет.

Речь идет о помете Ф.К. Руссова на листе 12 к № [187] "Книжка или бумажник, сделанный из травы кипрея одна": "найдена у Лейт. Завалишина в 1826 г.". Внесенная, вероятно, со слов чиновника Морского министерства, она в скрытой форме указывает на дату поступления предмета. Ее определяет время не ранее второго ареста Д.И. Завалишина, случившегося 2 марта 1826 г., или немного позднее третьего – 2 июля 1826 г. (*Шатрова* 1984: 62 и сл.). Один из этих арестов сопровождался обыском в квартире декабриста и изъятием вещей, среди которых находился и бумажник. А это означает, что "Ведомость" не могла быть составлена в январе 1826 г.

Более точно временные рубежи определяют два текста самого документа. Так, запись под № 280 о том, что в "Музеум при Гидрографическом Депо 22 Ноября 1827 г." поступил "кусоч рукоделия, вытканый на острове Луконии Манильскими индианками" от Фердинанда Петровича Врангеля, вернувшегося из Русской Америки (Л. 17–18), отразила и структурные преобразования в морском ведомстве, и дату, ранее которой "Ведомость" не могла быть завершена.

Второй текст находится в разделе "По части Зоологии" под № 87: "Собрание яиц разных экзотических птиц, доставленное Капитаном /: что ныне Контр-Адмирал: / Лазаревым ..." (Л. 26). Из трех братьев Лазаревых первым в контр-адмиралы был произведен Михаил Петрович после Наваринского сражения 8 октября 1827 г. Приказ начальника Морского штаба А.В. Моллера об этом датирован 10 декабря 1827 г. (*Лазарев М.* 1952. Док. № 147: 334). Иначе говоря, до присвоения Лазареву 2-му чина контр-адмирала такая формулировка не могла появиться на предпоследней странице "Ведомости".

Таким образом, в первую очередь содержание самого документа опровергает дату, очевидно ошибочно проставленную в заглавии, и позволяет говорить о написании "Ведомости" не ранее второй половины декабря 1827 г. Это означает, что перечисленные в документе предметы могли поступить в ИАН только позднее последней даты. Когда же именно?

Время передачи коллекций из МГАД в Кунсткамеру, согласно "Ведомости". О дате поступления коллекций из МГАД в Академию и прямо, и косвенно свидетельствуют две карандашные пометы Ф.К. Руссова на первом листе полного экземпляра документа: "Журн[ал] 1828 Марта 5" и "Вещи приняты Академ[иками]: Загорский, Триниус. Советник Бекманн и Менстрие"⁷. Первая помета прямо указывает на дату 5 марта 1828 г., однако не ясно, какой именно Журнал имелся в виду. Вероятнее всего Журнал комиссии ИАН за 1828 г., представляющий собой протоколы заседаний членов Академии наук по различным вопросам, в том числе и касающимся поступления в Кунсткамеру этнографических, зоологических и других коллекций. Фамилии лиц, принявших вещи в Академии наук, позволяют проверить эту дату.

Загорский Петр Андреевич (1764–1846) – доктор медицины и выдающийся анатом, ординарный академик с ноября 1807 г. (РБС. Т. 7: 149–150). Триниус Карл-Бернхардт Антонович (1778–1844) – ботаник, с 1807 г. работал в Петербурге, с 1823 г. – академик, основатель Ботанического музея ИАН. В 1829 г. был назначен преподавателем естественных наук к наследнику престола, будущему царю Александру II. В 1836 г. у него случился "нервный удар, от которого его мозг не мог оправиться" (ЭС 1901. Т. 66: 831). Очевидно, только до 1829 г. К.А. Триниус мог участвовать в приеме коллекции.

Менстрие Эдуард Петрович (1802–1861) – энтомолог, медик, естествоиспытатель, позднее консерватор (хранитель) Зоологического музея, с 1844 г. – член-корреспондент ИАН. В 1821–1825 гг. находился в бразильской экспедиции Г.И. Лангсдорфа, после которой и занял место хранителя зоологических коллекций Кунсткамеры. В 1829–1830 гг. принимал участие в экспедиции на Кавказ и западный берег Каспийского моря.

Сроки работы последней экспедиции определяют время, когда Э. Менстрие мог входить в составе комиссии по приему экспонатов: либо до 1829 г., либо после 1830 г. Но 1828 г. – год, позднее которого К.А. Триниус не мог участвовать в работе комиссии. Следовательно, 1828 – единственный год, когда три ученых члена комиссии могли собраться вместе.

Таким образом, дата "5 марта 1828", указанная Ф.К. Руссовым на первом листе полного экземпляра "Ведомости", согласуется со временем пребывания трех членов комиссии в Петербурге и действительно определяет время поступления экспонатов⁸ в ИАН.

Время сбора в Океании предметов, включенных в "Ведомость Редкостям". Период собирания в Океании предметов, фигурирующих в тексте документа, также устанавли-

ливается из его содержания. Упомянутый в нем военный транспорт "Кроткий" под командованием Ф.П. Врангеля был последним российским судном, вернувшимся в 1827 г. из Тихого океана, что произошло 9 сентября (*Ивашищев* 1972: 92). Манилу же "Кроткий" покинул в середине февраля 1827 г. (Там же: 91), что и маркирует верхнюю хронологическую границу приобретения океанийских материалов, включенных в "Ведомость Редкостям".

Чем же определяется нижняя граница? Очевидно, временем приобретения на Сандвичевых островах первых пяти экспонатов, открывающих перечень: "Оружий, отнятых у диких по убийении Капитана Кука [,] пять" (Л. 1). Джеймс Кук погиб в заливе Кеалакеуа на о-ве Гавайи 14 февраля 1779 г. Хотя дата гибели мореплавателя и определяет время приобретения "оружий", но не снимает вопрос о том, каким образом они оказались в МГАД?

В составе коллекции, подаренной командиру Камчатки М.К. Бему участниками третьего плавания Дж. Кука, такие предметы не значатся (ПФА РАН. Ф. 3. Оп. 8. Д. 27. Л. 43–44 об.; *Иванова* 2005: 46–49). К тому же и сама коллекция по распоряжению Екатерины II была передана в ИАН, а не в Адмиралтейств-коллегию.

Кроме того, россияне не участвовали в плаваниях английского капитана, а их суда в XVIII в. еще не заходили в экваториальные воды. Впервые экватор пересекли 26 ноября 1803 г. шлюпы "Надежда" и "Нева" в Атлантическом океане (*Лисянский* 1812. Ч. 1: 37). Очевидно, это подразумевает иностранного дарителя "оружий".

В качестве претендентов на такую роль можно рассматривать трех участников последнего кругосветного плавания Дж. Кука, чья судьба затем была связана с Россией. Наименее вероятным, хотя и возможным, дарителем мог быть лейтенант Джон Ледьярд (1751–1789) – капрал морской пехоты на барке "Резолюшн" в третьем плавании Дж. Кука. В 1787–1788 гг. Д. Ледьярд пытался совершить путешествие через Сибирь якобы с целью открытия торгового пути в Америку через п-ов Камчатку и Аляску. Он добрался до Иркутска, откуда по приказу Екатерины II был депортирован в связи с подозрением в шпионаже (*ИРА* 1997: 311–314).

В России служили два других участника третьего путешествия Дж. Кука. Последние годы их жизни были связаны с русским флотом, а, следовательно, и Адмиралтейств-коллегией. Это мидшипмен (гардемарин) Джеймс Тревенен (1760–1790) на "Резолюшн", с 1787 г. – лейтенант русского флота, участник русско-шведской войны 1778–1790 гг., командир судна "Не тронь меня" в составе эскадры адмирала В.Я. Чичагова. Он погиб 22 июня 1790 г. (по ст. ст.) в Выборгском морском сражении. В принципе Дж. Тревенен мог быть дарителем коллекций из Океании, но едва ли столь вольгарных, как "оружий, отнятых у диких по убийении Капитана Кука".

Другим был Джозеф Биллингс (1758/1761–1806), матрос с "Дискавери", возглавивший в 1785 г. экспедицию на Тихий и Ледовитый океаны в чине капитана (!) русского флота. Возможно, именно он доставил в Россию пять пресловутых "оружий". Косвенно об этом говорит факт, приведенный Ф.К. Руссовым: «В том же году [1794 г.] Императрица подарила Академии коллекции, привезенные капитаном Биллингсом с побережья Берингова моря и островов Южного моря ("Südsee-Inseln")» (*Russow* 1900: 19). Нельзя исключить, что какие-то океанийские предметы он поднес не только Екатерине II, но и Адмиралтейств-коллегии, откуда они затем и поступили в ИАН.

Но кто бы ни был дарителем пяти "оружий"⁹, указанных в "Ведомости Редкостям", их происхождение из сборов участников третьей кругосветной экспедиции Дж. Кука определяет время приобретения этих предметов на Гавайских островах, которые экспедиция покинула 15 марта 1779 г.

Именно эта дата маркирует нижнюю хронологическую границу приобретения океанийских вещей. Таким образом, период сбора на островах Южных морей этнографических предметов, вошедших в "Ведомость Редкостям", охватывает промежуток времени между серединой февраля – серединой марта 1779 и серединой февраля 1827 г.

Пометы Ф.К. Руссова и время их внесения. Первый экземпляр документа имеет карандашные пометы, принадлежащие исключительно Ф.К. Руссову, что определяется почерком. Время их внесения, т. е. время работы хранителя над "Ведомостью", проясняют строки на последнем листе перечня, написанные им карандашом и подчеркнутые: "НВ обратиться за справками: в Главный Морской Штаб к Начальнику Морского Штаба Ген. Ад. Оскару Карловичу Кремеру. Начальник Архива Морск. Мин ^{ства} Чубинский" (Л. 27).

Сведения о тайном советнике Василии Григорьевиче Чубинском (1819–1895) крайне скудны. Сайт "Русские архивы" в Интернете помимо даты рождения и чина сообщает, что он был "архивистом, историком Черноморского флота, секретарем Славянского благотворительного общества". Окончил духовное училище и семинарию, а в 1843 г. духовную академию в Петербурге, магистр богословия. Добавлю, что он – автор монографии о структурных преобразованиях в морском ведомстве России (*Чубинский* 1869). Наряду с такими видными историками флота, как Ф.Ф. Веселаго и А.С. Сгибнев, В.Г. Чубинский входил в состав "Комиссии для разбора и описания дел архива [Морского министерства] за время до 1805 года...", учрежденной 17 декабря 1873 г. Однако годы его руководства архивом Морского министерства установить не удалось.

Генерал-адъютант О.К. Кремер (1829–1904) находился в должности начальника Главного Морского штаба с 28.11.1888 по 13.07.1896 г. (Общий морской список 1898: 444–448; Алфавитный указатель 1900: 121).

Эти данные позволяют определить приблизительное время работы Ф.К. Руссова над "Ведомостью". Оно вроде бы укладывается между декабрем 1888 г. – назначением О.К. Кремера начальником Морского штаба и 1895 г. – смертью В.Г. Чубинского.

Обратившись к пометам Ф.К. Руссова, отмечу, что прочесть удалось далеко не все. Прочтенные делятся на три категории. Первая (именная), самая многочисленная содержит указания на лицо, привезшее тот или иной предмет, и время доставки. Она внесена карандашом крупным, порой торопливым почерком. Вторая категория касается географических идентификаций, а третья (библиографическая) – аналогов. Все пометы не систематичны.

Вероятно, указания на мореплавателей внесены Ф.К. Руссовым со слов кого-то из служащих архива Морского министерства, но, безусловно, не его главы – В.Г. Чубинского. Если бы эти пометы были результатом изысканий самого Ф.К. Руссова, они, несомненно, отличались бы и точностью, и систематичностью, и были бы написаны его обычным мелким почерком, каким он писал наедине с собой. Проиллюстрирую ошибочность и неточность многих помет.

Так, в карандашных пометах Ф.К. Руссова упомянуты девять (или 11) офицеров-участников кругосветных плаваний россиян первой четверти XIX в. Это Ф.Ф. Беллинсгаузен, Л.А. Гагемейстер, В.М. Головин, Д.И. Завалишин, кто-то из трех братьев Лазаревых, Ю.Ф. Лисянский, П.В. Повалишин, С.П. Хрущов, Ф.Н. Штейн. Точное число неизвестно, так как не ясно, упомянуты ли все три брата Лазаревы или только два из них.

Далее составлен список этих имен с указанием чинов и листов "Ведомости", на которых они упомянуты, иногда с записью о том, что было привезено. При этом первый чин – окончательный, в котором ушел в отставку или умер мореплаватель. Насколько можно понять, в пометах, как правило, указан чин офицера не на момент отплытия, а следующей, присвоенный или во время плавания, или по возвращении из него. Последовательность военно-морских чинов в России этого периода, согласно "Табели о рангах", такова: гардемарин, мичман, лейтенант, капитан-лейтенант, капитан 2-го ранга, капитан 1-го ранга, капитан-командор¹⁰, контр-адмирал, вице-адмирал, адмирал, генерал-адмирал (*Чернопруд* 2004: 331).

1. **Беллинсгаузен Фабиан Готлиб (Фаддей Фаддеевич)** (1778–1852), адмирал. В чине капитана 2-го ранга начальник "Южной дивизии" кораблей "Восток" и "Мирный" в

кругосветном антарктическом плавании 1819–1821 гг., командир шлюпа "Восток". По возвращении в 1821 г. произведен в ранг капитан-командора.

Упомянут как "Капитан Коммандор Белингаузен в 1821 г." (Л. 5, 18) и как "Беллинкгаузен" с тем же годом (Л. 8, 20) в связи со следующими островами и предметами под указанными порядковыми номерами: Л. 5 – Острова Дружества (Тонга), № 78; Л. 8 – Новая Зеландия, № 131; Л. 18 – Восточный океан, № 281; Л. 20 – Восточный океан, № 308, 310, 312.

Одна из неточностей, связанная с именем Ф.Ф. Беллингаузена, касается пометы к № 312, в котором фигурируют 11 "тканей или Пау, серых кусков разной величины". Слово *пау* – гавайское, означает женскую набедренную повязку из тапы. Но шлюпы "Восток" и "Мирный" на Гавайские острова не заходили, поэтому пау привезти не могли.

Тапа же не единожды упоминается Ф.Ф. Беллингаузенем, но всегда как ткань или материя без ее местного или иноземного названия. Так, из его записи 22 июля 1820 г. узнаем: "[король] отмерил ему [Демидову] 8, а каждому гребцу по 4 маховых сажени Отаитской материи, сделанной из коры хлебного дерева" (Белингаузен 1831. Ч. II: 19). А 27 июля он записал: "...Помари дарил всех офицеров. Г.[осподину] Заводовскому положил в карман две жемчужины и сверх того подарил ему большую белую ткань; Г.[осподам] Торсону, Лескову и другим дарил также ткани" (Там же: 27). Или: "Нас посетили сего дня все начальники [вожди] и каждый из них принес мне в подарок по куску ткани" (Там же: 28). А 28 июля после отплытия с Таити мореплаватель сделал запись: "Вымененныя разныя Отаитские ткани просушивали; пики и другие орудия [оружия], ракушки и крючки из раковин, кораллы и все собранныя редкости уложены по местам" (Там же: 42). Таким образом, Ф.Ф. Беллингаузен ни разу не называет тапу "пау", а только тканью, и один раз – материей.

Другая неточность составителя "Ведомости" в написании "Король Поморья" вместо "Короля Помари" (№ 78 на л. 7), а также разницей в начертании фамилии мореплавателя в пометах Ф.К. Руссова. Фактам соответствует чин офицера, присвоенный ему после плавания и год возвращения из него.

2. Гагемейстер Лудвиг (Леонтий Андреянович) (1780–1833), капитан 1-го ранга. В чине лейтенанта командовал полукругосветным плаванием на шлюпе "Нева" (1806–1807), зачтенном "как кругосветное" (Норченко 1999: 31). В чине капитан-лейтенанта руководил кругосветным плаванием на судне "Кутузов" (1816–1819). Чин капитана 2-го ранга был присвоен ему 16 марта 1821 г. при увольнении со службы ([Веселаго] 1892: 54; Норченко 1999: 36). Восстановлен на флоте в январе 1828 г. и в декабре 1829 г. произведен в капитаны 1-го ранга ([Веселаго] 1892: 54).

В пометах "Ведомости" упомянут как "капитан-лейтенант Гагенмейстер в 1819 г." (Л. 2, 10–11, 13) "капитан 2 ранга Гагенмайстер 1804 г." (Л. 12) и как "капитан 2-го ранга Гагенмейстер 1819 г." (Л. 13) в разделах: Л. 2 – Сандвичевы острова, № 22; Л. 10 – Новый Альбион, № 159; Л. 11 – Новый Альбион, № 166 и 167; Л. 12 – Алеутские острова, № 193; Л. 13 – Алеутские острова, № 203 и 211.

Согласно одной из помет, Л.А. Гагемейстер был капитаном 2-го ранга еще в 1804 г. (Л. 12), т.е. ранее, чем стал капитан-лейтенантом, что не соответствовало действительности.

Что касается сданных им в 1804 г. редкостей (Л. 12, № 193), то в том году он не мог ничего привезти с Алеутских островов, так как с 1802 по 1805 г. служил волонтером в британском флоте, плавал у берегов Вест-Индии, Африки и в Средиземном море (Там же: 54).

Далее, если перуанский глиняный сосуд (№ 159) действительно был доставлен Л.А. Гагемейстером, то, конечно же, не из Нового Альбиона. Возможность приобрести предмет была у моряка во время захода в порт Каллао 17 марта 1817 г., на пути в

Русскую Америку (*Ивашинцов* 1872: 36). То есть здесь вновь наблюдаются неточности помет в "Ведомости".

3. **Головнин Василий Михайлович** (1776–1831), вице-адмирал. В чине лейтенанта совершил полукругосветное плавание на шлюпе "Диана" (1807–1809). Начальник кругосветного плавания на шлюпе "Камчатка" (1817–1819) в чине капитана 2-го ранга, в который был произведен в 1814 г. Чин капитана 1-го ранга был присвоен ему в 1819 г.

Во всех пометах "Ведомости" фигурирует как "капитан 2-го ранга, 1819 г.", а в тексте самой "Ведомости" – единожды как капитан "Головин" с пометой "1819 г." (Л. 19). Упомянут в разделах: Л. 1 – Сандвичевы острова, № 2, 9 и 11; Л. 2 – Сандвичевы острова, № 23; Л. 9 – Новая Зеландия, № 140 и 141; Л. 10 – Новый Альбион, № 160 и 165; Л. 11 – Новый Альбион, № 169; Л. 12 – Алеутские острова и Северо-Западная Америка, № 179 и 194; Л. 13 – Алеутские острова и Северо-Западная Америка, № 202; Л. 15 – Алеутские острова и Северо-Западная Америка, № 249; Л. 16 – Алеутские острова, № 262; Л. 17 – Северо-Западная Америка, № 272; Л. 17 – п-ов Камчатка, № 273; Л. 19 – о-в Тана (Новые Гебриды), № 300.

Эти упоминания требуют обозначить *маршрут шлюпа "Камчатка"*: Кронштадт (26 августа 1817) – Портсмут – Рио-Жанейро – мыс Горн – Каллао – Камчатка, Петропавловская гавань – Беринговы (Командорские) острова: о-в Беринга и о-в Медный (без захода на них, а только для уточнения координат) – Алеутские острова – о-в Кадьяк, Павловская гавань – о-в Ситха, порт Ново-Архангельск – Новый Альбион (Форт Росс, порт Монтерей, порт Румянцева, Форт Росс) – Сандвичевы острова – о-в Гуахана (Марианские-Ладронские острова) – Манила – Китайское море. Зондским проливом (между Суматрой и Явой) шлюп вышел в Индийский океан. Далее были мыс Доброй Надежды – о-в Святой Елены – о-в Вознесения – о-в Фаял (Азорские острова) – Портсмут – Копенгаген – Кронштадт (5 сентября 1819). (Составлено по: [*Головнин*] 1822. Ч. 1.)

Из приведенного выше маршрута следует, что мореплаватель не посещал Новой Зеландии и не мог в 1819 г. привезти оттуда "две [мумифицированные?] головы" (№ 140 и 141). Отмечу, что и в плавании на "Диане" его путь лежал значительно западнее двух новозеландских островов и что контактов с ее населением он не имел ([*Головнин*] 1819. Ч. 1: 131–132).

1819 г., указанный в помете к № 300 ("Перевязь или пояс острова Таны, подаренный Капитану Головину"), не соответствует дате реестра мореплавателя, согласно которой перевязь была передана в Адмиралтейский департамент еще 21 августа 1816 г. с остальными новогребридскими вещами (РГА ВМФ. Ф. 215. Оп. 1. Д. 557. Л. 1; *Иванова* 1998: 158).

4. **Завалишин Дмитрий Иринархович** (1804–1892), морской офицер, декабрист. Мичманом участвовал в плавании на фрегате "Крейсер" (1822–1825), однако в ноябре 1824 г. вернулся в Петербург через Охотск и Сибирь. По возвращении – лейтенант.

Упомянут как "лейтенант, 1826 г." (Л. 12), что соответствует чину на момент ареста, обыска и изъятия коллекций. Предмет, соотнесенный с его именем, не противоречит возможностям его приобретения Завалишиным.

5. **Братья Лазаревы** фигурируют как "Лазарев, капитан-лейтенант, 1822 г." (Л. 3, 4, 8); "Лазарев, капитан-лейтенант, 1824" (Л. 8, 16, 17, 19); "Лазарев, капитан, 1824" (Л. 13) в связи с предметами: 1822 г. – в разделе Маркизских о-вов с пометой "Отаити" (Л. 3, № 43); 1822 г. – Острова Общества (Л. 4, № 55 и 58); 1822 г. – Вандименова земля (Л. 8, № 121); 1824 г. – Раиваваэ (Л. 8, № 117); 1824 г. – Алеутские острова (Л. 13, № 196; Л. 16, № 258; Л. 17, № 276); 1824 г. – Восточный океан с пометой "Таити?" (Л. 19, № 303).

Обратимся к данным о самих мореплавателях и к маршрутам их судов.

Лазарев 1-й, Андрей Петрович (1787–1849), вице-адмирал. В чине капитан-лейтенанта командовал шлюпом "Ладoga" в совместном кругосветном плавании (1822–

1824) с фрегатом "Крейсер". По приказу начальника отряда М.П. Лазарева 2-го "Ладога" вернулась в Россию вместе с "Аполлоном", которым командовал С.П. Хрущов ([Лазарев Ан.] 1832). По возвращении Лазарев 1-й произведен в чин капитана 2-го ранга.

Тихоокеанской маршруту "Ладоги" (18 августа 1822 г. – 16 октября 1824 г.): Вандимиенова земля, Хобарт (17 мая–10 июня 1823 г.) – Таити, бухта Магавай (14–20 июля 1823 г.) – Камчатка, Петропавловск (10–15 сентября 1823 г.) – о-в Ситха, Ново-Архангельск (9 –14 ноября 1823 г.) – Новый Альбион, порт Сан-Франциско (1 декабря 1823 г. – 12 января 1824 г.), откуда вместе с "Аполлоном" направился в Россию, пересек экватор 29 февраля 1824 г. – прошел мыс Горн 22–24 марта 1824 г. (Там же: 56, 79, 83, 118, 128, 130, 152, 172, 178, 197, 200, 210).

Приведенный маршрут свидетельствует, что Лазарев 1-й мог приобрести коллекционные предметы в Хобарте (Тасмания) и на Таити. Сомнительна принадлежность к его сборам вещей с Кадьяка и Алеутских островов и невозможна – с о-ва Раиваваэ, куда "Ладога" не заходила.

Лазарев 2-й, Михаил Петрович (1788–1851), адмирал. В период, указанный в пометах, он в чине лейтенанта командовал шлюпом "Мирный" в кругосветном антарктическом плавании 1819–1821 гг. По возвращении в 1821 г. произведен через чин в капитаны 2-го ранга. Таким образом, Лазарев 2-й никогда не был капитан-лейтенантом. 1 сентября 1825 г. ему было присвоено звание капитана 1-го ранга. Командир фрегата "Крейсер" в плавании 1822–1825 гг. и начальник совместной кругосветной экспедиции с "Ладогой" (Лазарев М. 1952: 240–266).

Маршрут фрегата "Крейсер" (17 августа 1822 г.–5 августа 1825 г.) (см.: Лазарев М. 1952. Док. № 92: 240; Док. № 105: 260): Кронштадт – Копенгаген – Портсмут– Тенериф – Рио-Жанейро – мыс Доброй Надежды – Тасмания (Порт Дервент) – Таити – Ситха – Сан-Франциско – Ситха – Сан-Франциско – мыс Горн – Рио-Жанейро – Портсмут – Кронштадт (Там же).

Хронологические подробности 1823 г.: 17 мая – 9 июня – Тасмания, Порт Дервент; 5 июля – о-в Высокий (Раиваваэ). Дрейф, контакты с населением; 8–20 июля – Таити, где соединились с "Ладогой", откуда "Крейсер" пошел в Ситху, а "Ладога" – в Камчатку; 3 сентября –14 ноября – Ситха, куда "Крейсер" пришел на смену "Аполлону"; 30 ноября – Сан-Франциско, откуда из-за нехватки продовольствия Лазарев 2-й отдал приказ "Ладоге" и "Аполлону" возвращаться в Россию.

Первое, что следует из приведенного маршрута, касается предметов с о-ва Раиваваэ. Забегая вперед, укажу, что М.П. Лазарев – единственный из братьев, кто проследовал рядом с островом. Об этом сказано в его рапорте Адмиралтейств-коллегии от 24 июля 1823 г.: "5 июля усмотрели остров Высокий ... Вблизи острова сего пролежал я в дрейфе около 3 часов и имели сообщение с жителями, от коих узнали, что настоящее имя его есть Райвовай. Язык их тот же, что и на острове Отагити и вообще наружностью своей с отагитянами весьма сходны" (Там же. Док. 98: 249).

Допустимо предположить обмен какими-то предметами во время дрейфа у Раиваваэ и получение местных весел. Известно, что М.П. Лазарев был большим любителем, знатоком и собирателем туземных судов.

Вместе с тем дрейф у Раиваваэ происходил без Ан.П. Лазарева и С.П. Хрущова (имя последнего упомянуто в помете на л. 8 в связи с этим островом). Наконец, ни в 1822, ни в 1824 г. М.П. Лазарев не мог доставить никаких коллекций, так как в указанные годы находился в море.

Единственное приемлемое объяснение доставки весел с Раиваваэ в 1824 г. заключается в том, что в Сан-Франциско, досрочно отправляя "Ладогу" и "Аполлон" в Россию, Лазарев 2-й перегрузил собранные коллекции на суда старшего брата и С.П. Хрущова. Но это обстоятельство не делает их собирателями предметов с Раиваваэ.

Лазарев 3-й, Алексей Петрович (1791–1851), контр-адмирал. В чине лейтенанта участвовал в кругосветном плавании на шлюпе "Благонамеренный" (1819–1822) под

командованием капитан-лейтенанта Г.С. Шишмарева. "Благонамеренный" входил в "Северную дивизию" кораблей для исследования северной части Тихого океана. В документах Адмиралтейского департамента Лазарев 3-й фигурирует в качестве капитан-лейтенанта только с 1826 г. (Соловьев 1950: 33).

Маршрут шлюпа "Благонамеренный" (1819–1822): Кронштадт – Копенгаген – Портсмут – Рио-де-Жанейро – мыс Доброй Надежды – Порт-Жаксон (13 марта – 13 апреля 1820 г.) – Уналашка – Берингов пролив – о-в Св. Лаврентия – Уналашка – Ситха – Сан-Франциско – Сандвичевы острова – о-в Ситха – Берингов пролив – о-в Св. Лаврентия – Камчатка, Петропавловский порт – Сандвичевы острова – Рио-де-Жанейро – Кронштадт ([Лазарев Ал.] 1950).

Итак, судно посетило Порт-Жаксон в Австралии (Там же: 149–155), но не заходило ни в Тасманию, ни на Раиваваэ, ни на Таити. Алексей Петрович, безусловно, имел возможность собрать коллекции на Северо-Западном побережье Америки и прилегающих островах. Весьма сомнительна передача А.П. Лазаревым коллекций в 1824 г., т.е. через два года после возвращения.

Далее: поскольку Тасманию и Таити в мае–июле 1823 г. посетили Лазарев 1-й и Лазарев 2-й, то копы из Тасмании (Л. 8) и пояс из растений из Восточного океана (Л. 19) с одинаковой вероятностью могли принадлежать любому из них. Однако севернее о-ва Ситха "Ладога" не ходила, и поэтому едва ли предметы с Алеутских островов (Л. 13, 16, 17) были доставлены Лазаревым 1-м.

Завершая рассмотрение помет, связанных с мореплавателями Лазаревыми, в свете маршрутов их судов, можно сделать вывод, что в "Ведомость" включены материалы, доставленные всеми тремя братьями.

6. Лисянский Юрий Федорович (1773–1837), капитан 1-го ранга. Первый российский кругосветный мореплаватель, в ранге капитан-лейтенанта командовал шлюпом "Нева" в плавании (1803–1806) под начальством И.Ф. Крузенштерна и Н.П. Резанова. После возвращения в 1806 г. – капитан 2-го ранга, по увольнении в отставку в 1809 г. присвоено звание капитана 1-го ранга.

Фигурирует как "Лисянский 1806" (Л. 13, 17), "капитан-лейтенант, 1806" (Л. 7, 14), как "капитан, 1806" (Л. 1, 12, 15) и единственный раз правильно как "капитан 2-го ранга, 1806 г." (Л. 3). Очевидно, мореплаватель не мог быть одновременно капитан-лейтенантом и капитаном 2-го ранга. Упомянут в связи со следующими островами: Л. 1 – Сандвичевы острова, № 12; Л. 3 – Маркизские острова, № 43; Л. 7 – Новые Гебриды, № 112; Л. 12 – Алеутские острова и Северо-Западное побережье Америки, № 183; Л. 13 – Ситка, № 200 и 204; Л. 14 – Алеутские острова, № 219; Л. 15 – Алеутские острова, № 234; Л. 17 – Алеутские острова, № 270.

Относительно пометы с его именем к № 112 "Серег две" в разделе "Островов новогебрических", можно сказать, что Ю.Ф. Лисянский действительно привез серьги, но с Нуку-Хива (Маркизские острова), а не с Новых Гебрид, которые он никогда не посещал. Серьги оттуда были доставлены В.М. Головинным.

7. Повалишин Петр Васильевич – участник первого кругосветного плавания на шлюпе "Нева". По возвращении из плавания 1806 г. – капитан-лейтенант. Упомянут как "капитан-лейтенант, 1806" (Л. 1, 13, 15, 17) и как "капитан 2-го ранга, 1806" (Л. 16). Информатор Ф.К. Руссова явно путал его с Ю.Ф. Лисянским, на корабле которого служил П.В. Повалишин. Что касается географической принадлежности предметов, то она не вызывает сомнений.

8. Хрущов Степан Петрович (1791–1865), адмирал. В чине лейтенанта участвовал в кругосветном плавании на шлюпе "Аполлон" (1821–1824); в 1822 г. после смерти капитана судна И.С. Тулубьева принял, как старший офицер, командование на себя. 12 декабря 1824 г. произведен в капитан-лейтенанты, а за вояж – в капитаны 2-го ранга ([Веселаго] 1894: 410–413). Упомянется только как "капитан-лейтенант в 1824 г." (Л. 8, 12, 13, 15, 16, 17) в следующих местах: Л. 8 – Раиваваи, № 117; Л. 8 – Новые

Гебриды, № 120; Л. 12 – Алеутские острова, № 186; Л. 13 – Алеутские острова, № 197 и 206; Л. 15 – Алеутские острова № 240 и 242; Л. 16 – Алеутские острова, № 257, 258 и 261; Л. 17 – Алеутские острова, № 271 и 274.

Тихоокеанской маршрута "Аполлона" (18 сентября 1821 г. – 15 октября 1824 г.): вошли в Тихий океан через мыс Доброй Надежды – обогнули с юга Тасманию – Порт Джаксон – мимо островов Лорда Гау, Митры и Черри – Петропавловский порт на Камчатке – Ново-Архангельск на Ситке – Сан-Франциско – Ново-Архангельск – крейсеровство Северо-Западного побережья Америки – Ново-Архангельск – Сан-Франциско – обогнули мыс Горн 22–24 марта 1824 г. ([Хрущов] 1826: 200–272).

С.П. Хрущов действительно вернулся в Петербург в 1824 г. и мог привезти все что угодно с Алеутских островов и Северо-Западного побережья Северной Америки, но он не собирал коллекций на Раиваваэ и на Новых Гебридах, куда "Аполлон" не заходил.

9. **Федор Штейн** – натуралист "Северной дивизии экспедиции Императорско-российской кругом света и к полюсам южному и северному" (1819–1822) шлюпов "Открытие" и "Благонамеренный" под начальством капитан-лейтенанта М.Н. Васильева (*Штейн*: Прилож. 15 и 19 // *Лазарев Ал.* 1950: 371–372, 376–383). Упомянут на Л. 15 в связи с доставкой копий с о-ва Кадьяка в 1822 г., что не вызывает сомнений.

Заканчивая рассмотрение именных помет, приходится признать их непродуктивность из-за очевидных неточностей и ошибок, обнаруживающих или небрежность, или малую компетентность информатора Ф.К. Руссова. Не хочу сказать, что во всем этом нельзя разобраться. Можно, но привлекая, кроме "Ведомости", архивные реестры о передаче коллекций самих мореплавателей, составляя маршруты судов по прижизненным изданиям их сочинений, шканечным журналам, трудам историков флота.

При этом очевидно, что маршруты судов помогут ликвидировать лишь грубые ошибки, например, о новозеландских головах, доставленных якобы В.М. Головинным, или об 11 плетеных "искатах" с Алеутских островов якобы привезенных Л.А. Гагемейстером в 1804 г., когда он служил в британском флоте. Приведенные выше неточности и ошибки обязывают критически подходить к рассматриваемой здесь "Ведомости" и пометам в ней.

Странное написание Ф.К. Руссовым фамилий мореплавателей: "Белингаузен" (Л. 5, 8) и "Беллинкгаузен" (Л. 18, 20), "Гагенмейстер" (Л. 2, 10, 11) и "Гагенмайстер" (Л. 12) свидетельствует о воспроизведении их на слух, ближе к немецкому звучанию. В связи с этим приходится вернуться к вопросу о почерке помет.

По мнению С.А. Корсун, они были внесены в "Ведомость Редкостям" В.Г. Чубинским (*Корсун* 2005: 116). Автоматически это означает незнание В.Г. Чубинским принятого написания фамилий российских мореплавателей немецкого происхождения, в чем трудно заподозрить историка флота и главу архива Морского министерства.

Летом 2008 г. я обратилась за независимой почерковедческой консультацией к Денису Олеговичу Цыпкину, заведующему Лабораторией кодикологических исследований и научно-технической экспертизы документов Российской национальной библиотеки в Петербурге, предоставив ему подписанные образцы почерка Ф.К. Руссова разного времени. По предварительному заключению Д.О. Цыпкина, почерк помет в "Ведомости" принадлежит Ф.К. Руссову. Однако для окончательного решения этого вопроса необходим и образец почерка В.Г. Чубинского. По независящим от меня причинам пока такого образца я предоставить не смогла и остаюсь на своей точке зрения, подкрепленной пусть предварительным, но профессиональным заключением эксперта.

Вторая группа помет Ф.К. Руссова, написанная им по-немецки, – это уточнения географической принадлежности нескольких разделов "Ведомости" ("Polynesia", "Melanesia", "Asia", "Pacifische Kustenland") и происхождения ряда экспонатов с того или иного острова или архипелага ("Gesellschaft", "Marquisas", "Fidji", "Tana", "Neu Hebrides",

"Raivavai/Herwey Ins." – все в написании помет). При этом он не избежал ошибки, правда, всего одной. Так, неверна его идентификация о-ва Раиваваэ с о-вом Хервей: "Raivaivai (Herwey Ins.) (Rewaiwai)" (Л. 8). Раиваваэ, или Высокий (устар. Вавиту), входит в архипелаг Тубуаи, называемый также во всем остальном мире Austral Islands (Pacific Islands 1989: 168–170). Хервей же находится в группе островов Кука.

Наконец, третья группа помет Ф.К. Руссова – библиографическая – касается аналогов. Сегодня обилие появившихся за прошедшие 120 лет исследований и публикаций придает этим аналогам, казалось бы, сугубо историографический интерес, если бы в одном случае они не стали причиной существующей по сей день ошибочной атрибуции серии предметов из Океании. Однако рассмотрение данной группы помет выходит за рамки допустимого объема статьи и ничего не добавляет к характеристике самого документа, главная особенность которого заключается в отсутствии знаков соотнесения записей о предметах с ними самими. И сегодня первый экземпляр в значительной мере остается "немым" перечнем переданных в ИАН экспонатов.

О характере "Ведомости Редкостям". Что же представляет собой первый из трех списков "Ведомости Редкостям", хранящихся в МАЭ? Несомненно, он является оригинальным списком экспонатов МГАД по отношению к двум другим, снятым с него в одном из музеев ИАН. Очевидно, он был создан не ранее конца 1827 г. и вполне укладывается в ряд иных списков Музеума бывшего Адмиралтейского департамента, составленных для передачи коллекций в Морской кадетский корпус и Черноморское депо-карт (*Курносов, Ларионов, Соболева* 2005: 381–382; 386–387). Эти последние имеют такую же структуру, что и "Ведомость Редкостям", но были созданы еще в первой половине 1827 г., а экспонаты по ним переданы 18 марта и 10 июня 1827 г. соответственно (Там же: 381, 386).

В Академию наук коллекции поступили только 5 марта 1828 г., т.е. много позже. Недавно опубликованный указ № 27 от 21 января 1828 г. Морского министерства, возглавляемого А.В. Моллером, о передаче коллекций в ИАН предписывал: «"опись, по которой оные [вещи] сданы будут, за общим подписанием комиссии и чиновников, которыми те вещи будут приняты, представить в дело" [РГА ВМФ. Ф. 215. Оп. 1. Д. 769. Л. 32–32 об.]» (Там же: 390). Возможно, документ с подписями участников передачи и приема коллекций остался в Гидрографическом депо.

Вместе с тем первый экземпляр "Ведомости", хранящийся в МАЭ, не только не имеет подписей, но и число экспонатов в нем не соответствует числу предметов, фигурирующих в директивных документах морского ведомства, обнародованных С.Ю. Курносовым, А.Л. Ларионовым, Е.С. Соболевой. В них количество переданных вещей исчисляется в 1855 (!) единиц. Более того, состав переданных в ИАН коллекций отличается от предписанного.

Так, из отрывка неизвестного документа следует: «"Орудий, одежд, рукоделий, домашней утвари, различных нарядов и украшений диких народов, *медалей, монет* (курсив мой. – Л.И.) и прочих вещей сдано в Академию Наук в 1828 г. числом всего 1855 вещей" [РГА ВМФ. Ф. 578. Оп. 1. Д. 86. Л. 258]» (Там же).

"Ведомость Редкостям" не содержит ни медалей, ни монет, а только перечень этнографических и "натуральных" экспонатов. Это предполагает или существование еще какого-то документа о передаче коллекций по нумизматике и фалеристике, или изменение решения об их передаче.

Напомню, по моим приблизительным подсчетам, общее число этнографических и естественно-научных предметов в "Ведомости" составляет не менее 6010 единиц. Эта цифра существенно ближе к названной С.Ф. Огородниковым: «"*натуральный*" же кабинет и редкостей в числе 6088 экземпляров поступили в Академию Наук»; морские инструменты, медали, дубликаты некоторых моделей, портреты адмиралов, монеты, картины, части орудий, одежды и изделия диких народов – в *Морской корпус* (курсив мой. – Л.И.) (Огородников 1909: 36). Кроме того, С.Ф. Огородников

называет адресата медалей и монет – Морской кадетский корпус¹¹, а вовсе не Академию наук.

Отсутствие на первом полном экземпляре подписей членов комиссии, существенные расхождения в составе и числе переданных экспонатов по сравнению с Указом № 27 Морского министерства от 21 января 1828 г., с моей точки зрения, свидетельствуют о том, что обсуждаемый экземпляр "Ведомости" – всего лишь выборочная копия с оригинала, содержавшего и "медали", и "монеты". По мнению Д.О. Цыпкина, экземпляр представляет собой протограф.

Однако чем бы с точки зрения текстологии не являлся первый экземпляр "Ведомости Редкостям", хранящийся в МАЭ, именно с ним работал Ф.К. Руссов, а по его копии идентификацией экспонатов занимались тот же Ф.К. Руссов, а также К.К. Гильзен и Е.Л. Петри. Поэтому для МАЭ он и сегодня остается основным, определяющим состав полученных этнографических коллекций, собранных в Океании российскими мореплавателями первой четверти XIX в.

Выводы. 1. Из трех существующих в МАЭ списков "Ведомости Редкостям", первым, или оригинальным, является тот, что сегодня имеет карандашную помету "Экз. 2".

2. Содержание "Ведомости" позволяет датировать ее составление временем не ранее второй половины декабря 1827 г.

3. Дата передачи коллекций из МГАД в ИАН – 5 марта 1828 г. указана в помете Ф.К. Руссова.

4. Время сбора океанийских этнографических материалов, вошедших в "Ведомость", – 1779–1827 гг.

5. Список этнографических предметов документа не имеет ни порядковых номеров, ни общего числа переданных предметов.

6. По моим подсчетам, этнографическая часть "Ведомости" включает не менее 1476 предметов под 323 порядковыми номерами, а естественно-научная – 4534 (95 порядковых номеров), что вместе составляет как минимум 6010 экспонатов.

7. В документе отсутствуют знаки соотнесения записей с экспонатами! Другими словами, это "глухой" список, который создает самое общее и приблизительное представление о функциональных группах вещей, поступивших из МГАД, и об их географической принадлежности.

8. Экспонаты распределены по 19 рубрикам, но в отношении океанийских материалов очевидно неполное соответствие рубрик документа с их содержанием.

9. По преимуществу в "Ведомости" нет имен собирателей и времени сбора коллекций. В этнографической части указаны лишь три имя: "капитан Скотти" (№ 214. Л. 14), "капитан 2-го ранга Врангель" (№ 280. Л. 17–18) и "Головин" (№ 300. Л. 19).

10. Пометы в тексте первого полного экземпляра документа, исходя из почерка, принадлежат исключительно Ф.К. Руссову. Вероятно, они были внесены им в период с 1888 по 1895 г., т. е. через 60–66 лет после поступления документа и экспонатов в ИАН.

11. Фигурирующие в пометах 11 имен российских мореплавателей, очевидно, были записаны Ф.К. Руссовым со слуха, вероятно, со слов чиновника Морского министерства. Соотношения вещей с именами собирателей и датами поступления в МГАД в пометах недостоверны, порой просто ошибочны и в каждом случае подлежат проверке.

12. В пометах, касающихся географических идентификаций, о-в Раиваваэ из архипелага Тубуаи ошибочно соотнесен с о-вом Гервей в архипелаге Кука.

13. Библиографические пометы Ф.К. Руссова, касающиеся аналогов к ряду экспонатов "Ведомости", представляют сегодня историографический интерес, но освещают методику его работы с документом и коллекцией российских мореплавателей первой четверти XIX в. МАЭ из Океании, приоткрывая не известную до сих пор страницу его научной биографии.

Примечания

¹ Историки флота обычно указывают 25 плаваний (*Ивашинцов* 1872; [*Веселаго*] 1892, 1893, 1894; *Норченко* 1999: 118–119). Здесь из подсчетов исключены неудавшиеся: И.М. Кислаковского на корвете "Елизавета" (1821–1822), проданном летом 1822 г. в Кейптауне "за непригодностью к дальнейшему плаванию" (*Ивашинцов*] 1872: 65–68, 180; [*Веселаго*] 1893: 244); Н.И. Филатова на бриге "Аякс" (1821–1822), потерпевшем 25 ноября 1821 г. крушение у о-ва Амеланд ([*Хрущов*] 1826: 205; [*Ивашинцов*] 1872: 72–74; [*Веселаго*] 1894: 371–372) и П.А. Дохтурова на "Смирном" (1824–1825), разбитом штормом в ноябре 1824 г. в проливе Каттегат ([*Ивашинцов*] 1872: 87–89; [*Веселаго*] 1893: 50–51).

² Работа потребовала изучения документов, относящихся к собранию Н.Н. Миклухо-Маклая. Заведующая отделом Австралии, Океании, Индонезии МАЭ Е.В. Ревуненкова разрешила мне пользоваться всеми архивными материалами, хранившимися в 42-м рабочем кабинете отдела.

³ О Ф.К. Руссове см.: *Петри* 1911: 1–8; *Иванова* 2005: 32–35; *Она же* 2007: 11–32.

⁴ Так, в этнографической части "Ведомости" упомянуто дарение удочки для ловли "рыбы палтусины" (№ 213) капитаном "Скотти 22 Генваря 1808 года", купленной, возможно, на аукционе в Лондоне. Но нельзя исключить и приобретение этого предмета от участников российских плаваний, в которых собирательством занимались не только офицеры, но и низшие чины.

⁵ Центральная и южная часть Тихого океана с XVI по XVIII в. включительно называлась Южным морем. В XVIII столетии то же географическое пространство иногда обозначали во множественном числе – Южные моря.

⁶ Увеличение числа экспонатов объясняется подсчетом реальных чисел, порой содержащихся в тексте документа. Например, в графе "Щет" (счет) к № 27 "Колчан с 20¹⁰ стрелами один" указано "1" вместо "21". Учет таких случаев и увеличивает число этнографических экспонатов на 138 единиц.

⁷ Этот состав комиссии подтверждает и недавно опубликованный Указ № 27 Морского министерства от 21 января 1828 г. (*Курносков, Ларионов, Соболева* 2005: 389–390).

⁸ Большое внимание дате поступления коллекций МГАД уделено не только потому, что того требует сама процедура исследования документа, но и по другой причине. В XX в. эта дата была "забыта" или искажена. Так, на обложке Инвентарного списка № 736, созданной после 1903 г., и на титуле Описи колл. № 736, составленной в 1957 г., в графе "время поступления" можно видеть две исправленные даты: 1826 и 1830.

В "Инвентаре коллекций Музея Антропологии и Этнографии имени Петра Великого Академии Наук С.С.С.Р. с № 0001 по 2412" в качестве даты поступления коллекции указан 1826 г., а в качестве собирателя назван Ф.П. Литке (Инвентарь. Л. 062 об. – 063), что противоречит фактам. В 1826 г. только началось кругосветное плавание на двух военных шлюпах "Сенявин" и "Моллер" под руководством Ф.П. Литке. Первым судном командовал он сам, вторым – М.Н. Станюкович. Плавание завершилось в августе 1829 г., поэтому в 1826 г. Ф.П. Литке не мог передать коллекцию из Океании.

Наконец, 1826 г. обозначен в Каталоге коллекций отдела Австралии и Океании как год передачи собрания МГАД в Кунсткамеру (*Шафрановская, Азаров* 1984: 16). Тот же год повторен и в книге «Россияне в "Тихом море"» (*Федорова, Федорова* 2006: 17). Эти обстоятельства, помимо стремления к точному установлению и изложению фактов, объясняют повышенное внимание к вопросу о времени передачи коллекции в Кунсткамеру. Думаю, 1826 г. был взят с первого листа "Ведомости Редкостям".

⁹ В недавно опубликованном списке этнографических коллекций "МГАД в 1827 г." эти предметы фигурируют, как "Оружие диких, с Сандвичевского острова Отаинги [sic! Может быть, Овайги-Гавайи. – Л.И.], отнятые у диких по взятии капитана Кука – 6. NB от капитана Скотта" (*Курносков, Ларионов, Соболева* 2007. Прилож. I: 348). Авторы приводят и краткую справку о С.Г. Скотте, служившем в России (Там же: 336).

¹⁰ Капитан-командор – флотский чин четвертого класса Табели о рангах, между капитаном 1-го ранга и контр-адмиралом; начальник отряда судов.

¹¹ Думаю, расхождение в цифрах, фактах и документах объясняется не сложившимися отношениями между начальником Морского штаба князем А.С. Меншиковым, пользовавшимся благоволением Николая I, и его предшественником вице-адмиралом А.В. Моллером, назначенным управлять Морским министерством. А.С. Меншиков мог добиться частичной отмены распоряжений А.В. Моллера буквально на следующий день после их появления.

Источники и литература

- Алфавитный указатель 1900 – Алфавитный указатель 12-ти частей Общего морского списка. СПб., 1900.
- Беллинсгаузен 1831 – *Беллинсгаузен Ф.Ф.* Двухкратные изыскания в Южном Ледовитом океане и плавание вокруг света, в продолжении 1819, 20 и 21 годов, совершенные на шлюпах Востоке и Мирном под начальством Капитана Беллинсгаузена Командира Шлюпа Востока. Шлюпом Мирным Начальствовал Лейтенант Лазарев. Изданы по Высочайшему повелению. Ч. 1 и 2. СПб., 1831.
- [*Веселаго*] 1892 – [*Веселаго Ф.Ф.*]. Общий морской список. Ч. VI: Царствование Павла I. Царствование Александра I. А–Г. СПб., 1892.
- [*Веселаго*] 1893 – [*Веселаго Ф.Ф.*]. Общий морской список. Ч. VII: Царствование Александра I. Д–О. СПб., 1893.
- [*Веселаго*] 1894 – [*Веселаго Ф.Ф.*]. Общий морской список. Ч. VIII: Царствование Александра I. П–Ф. СПб., 1894.
- [*Головнин*] 1819 – [*Головнин В.М.*]. Путешествие российского Императорского шлюпа Дианы, из Кронштата в Камчатку, Совершенное под начальством Флота Лейтенанта (ныне Капитана I^{го} ранга) Головнина в 1807, 1808 и 1809 годах. Изданное от Государственного Адмиралтейского Департамента. Ч. 1. СПб., 1819.
- [*Головнин*] 1822 – [*Головнин В.М.*]. Путешествие вокруг Света, По повелению Государя Императора совершенное, на военном Шлюпе Камчатке, в 1817, 1818 и 1819 годах, Флота Капитаном Головниным. Ч. 1. СПб., 1822.
- Иванова* 1998 – *Иванова Л.А.* Новогвбридская (вануатуанская) коллекция В.М. Головнина из МАЭ (к 220-летию со дня рождения мореплавателя) // *Этнограф. обозрение*. 1998. № 2.
- Иванова* 2005 – *Иванова Л.А.* Куковская коллекция Петербургской Кунсткамеры. Проблемы источниковедения и атрибуции. М., 2005.
- Иванова* 2007 – *Иванова Л.А.* Материалы к биографии Федора Карловича Руссова – первого ученого хранителя Музея антропологии и этнографии при Императорской Академии Наук // *Сб. МАЭ. Т. LIII*. СПб., 2007.
- [*Ивашищев*] 1872 – [*Ивашищев Н.*]. Русские кругосветные путешествия, с 1803 по 1849 год. Н. Ивашищев. СПб., 1872.
- Инвентарь – Инвентарь коллекций Музея Антропологии и Этнографии имени Петра Великого Академии Наук С.С.С.Р. с № 0001 по 2412.
- ИРА 1997 – История Русской Америки 1732–1867. В 3-х т. / Под общ. ред. акад. Н.Н. Болховитинова. М., 1997–1999.
- Корсун* 2005 – *Корсун С.А.* Собрания МАЭ по народам Русской Америки: история формирования и документальная атрибуция // *Сб. МАЭ. Т. L*. СПб., 2005.
- Курносов, Ларионов, Соболева* 2005 – *Курносов С.Ю., Ларионов А.Л., Соболева Е.С.* Из истории американских коллекций Музеума Государственного Адмиралтейского Департамента (1805–1827) // *Сб. МАЭ. Т. L*. 2005.
- Курносов, Ларионов, Соболева* 2007 – *Курносов С.Ю., Ларионов А.Л., Соболева Е.С.* Материалы по истории коллекций Музеума Государственного Адмиралтейского департамента и Центрального Военно-морского музея // *Сб. МАЭ. Т. LIII*. СПб., 2007.
- [*Лазарев Ан.*] 1832 – [*Лазарев Ан.П.*]. Плавание вокруг света на шлюпе Ладоге в 1822, 1823 и 1824 годах. Шлюпом начальствовал капитан-лейтенант Андрей Лазарев, ныне капитан 1-го ранга, Его Императорского Величества Флигель-Адъютант. СПб., 1832.
- [*Лазарев А.*] 1950 – [*Лазарев А.П.*]. Записки о плавании военного шлюпа Благонамеренного в Берингов пролив и вокруг света для открытий в 1819, 1820, 1821 и 1822 годах веденные гвардейского экипажа лейтенантом А.П. Лазаревым / *Ред., вступ. ст. и коммент. А.И. Соловьева*. М., 1950.
- Лазарев М.* 1952 – *Лазарев М.П.* Документы. Т. I / *Ред. подполковника А.А. Самарова*. М., 1952.
- [*Лисянский*] 1812 – [*Лисянский Ю.Ф.*]. Путешествие вокруг света в 1803. 4. 5. и 1806 годах, по повелению Его Императорского Величества Александра Первого, на корабле Нева, под начальством Флота Капитан-Лейтенанта, ныне Капитана I-го ранга и кавалера Юрия Лисянского. Ч. 1–2. СПб., 1812.
- Лихачев* 2006 – *Лихачев Д.С.* Текстология: краткий очерк / [отв. ред. С.О. Шмидт]. Археографическая комиссия РАН. 2-е изд. М., 2006.
- Норченко* 1999 – *Норченко А.Н.* Хроника полузабытых плаваний. СПб., 1999.

- Общий морской список 1898. Ч. X. – Общий морской список Ч. X: Царствование Николая I. Д–М. СПб., 1898.
- Огородников* 1909 – *Огородников С.Ф.* Модель-камера, впоследствии Морской музей имени Императора Петра Великого. Исторический очерк 1709–1909 с иллюстрациями. Составлен, корпуса флотских штурманов, отставной полковник С.Ф. Огородников. СПб., 1909.
- Петри* 1911 – *Петри Е.Л.* Федор Карлович Руссов. Первый Ученый хранитель Музея Антропологии и Этнографии // Сб. МАЭ. Т. I. Вып. X. СПб., 1911.
- ПФА РАН – Петербургский филиал архива РАН.
- РАК 1799–1815 – Российско-Американская компания и изучение Тихоокеанского Севера, 1799–1815: Сб. док. / Сост. А.Е. Иоффе, Л.И. Спиридонова. М., 1994.
- РБС – Русский Биографический словарь. Издаваемый Императорским Русским Историческим Обществом. Т. 7. СПб., 1916.
- РГА ВМФ – Российский государственный архив Военно-морского флота.
- Соловьев* 1950 – *Соловьев А.И.* Кругосветная экспедиция М.Н. Васильева и Г.С. Шишмарева и ее результаты // [*Лазарев Ал.П.*]. Записки о плавании...
- Федорова, Федорова* 2006 – *Федорова И.К., Федорова О.М.* Россияне в "Тихом море". СПб., 2006.
- [*Хрущов*] 1826 – [*Хрущов С.П.*]. Плавание шлюпа Аполлона в 1821–1824 годах // Записки, издаваемые Государственным Адмиралтейским департаментом, относящиеся к Мореплаванию, Наукам и Словесности. Ч. 10. СПб., 1826.
- Чертопруд* 2004 – *Чертопруд С.В.* Российские адмиралы: Биографический словарь. М., 2004.
- [*Чубинский*], 1869 – [*Чубинский В.*]. Историческое обозрение устройства управления морским ведомством в России / Составлено В. Чубинским. СПб., 1869. 313 с.
- Шатрова* 1984 – *Шатрова Г.П.* Декабрист Д.И. Завалишин. Красноярск, 1984.
- Шафрановская, Азаров* 1984 – *Шафрановская Т.К., Азаров А.И.* Каталог коллекций отдела Австралии и Океании МАЭ // Сб. МАЭ. Т. XXXIX. Л., 1984.
- Штейн – Штейн Ф.* Приложения 15 и 19 // [*Лазарев А.П.*]. Записки о плавании...
- ЭС 1901 – Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. Т. 66. СПб., 1901.
- Pacific Islands 1989 – Pacific Islands Yearbook / Ed. N. Douglas, Ng. Douglas. 16th ed. North Ryde, NSW, Australia; Auckland, New Zealand; L., 1989.
- [*Russow*] 1900 – [*Russow Fr.*] Beiträge zur Geschichte der Ethnographischen und Anthropologischen Sammlungen der Kaiserlichen Akademie der Wissenschaften zu St.-Petersburg. Zusammengestellt und mitgetheilt von Fr. Russow. // Сб. МАЭ. Т. I. [Вып. 1]. St.-Petersbourg, 1900.

Л.А. Иванова. "Vedomost' Redkostiam, otdannym iz Muzeuma byvshago Gosudarstvennago Admiralteiskago Departamenta v Imperatorskuiu Akademiiu Nauk" (Characteristics, Dating, Contents)

The article presents an archeographic and text analyses of the document which is entitled "The Register of Rarities Passed from the Museum of Former State Admiralty Department on to the Imperial Academy of Sciences", and which served as a consignment note for the collections of Russian seafarers of the first quarter of the nineteenth century, that were transferred to Kunstkamera in 1828. The author discusses marks that were made in the document by F.K. Russow who was the first custodian of the Peter the Great Museum of Anthropology and Ethnography, an inheritor of Kunstkamera's ethnographic collections.